

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МОРДОВИИ XX в.: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Н. А. Догорова¹, А. Мартинс²

¹*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия,*

²*Университет Аберта, г. Лиссабон, Португалия*

В статье рассматриваются вопросы становления профессиональной деятельности первых театральных учебных заведений Мордовии (г. Саранск), осуществлявших подготовку квалифицированных артистических кадров из коренного населения в области музыкального, оперного и драматического искусства. Впервые исследуются и обосновываются текстуальные, хронологические и типологические несоответствия, найденные в архивных документах ЦГА РМ (1930 г.). Первые десятилетия XX в. – важный исторический этап в становлении и развитии культурно-образовательного пространства Мордовии. Изменилось понимание художественной идеи в культурной модели традиционного общества, достичь которую предполагалось через овладение профессиональными знаниями. Процессы профессионализации в различных сферах культурной жизни общества и искусства носили глубоко неоднозначный характер. Народное (любительское) фольклорное творчество, преобразовываясь с «новыми» задачами государственной политики и образования, постепенно отрывалось от элементов архаического мировоззрения. Художественное образовательное пространство постепенно обретало свою гражданственность и автономию. Особое историческое и культурное значение в ходе развития профессиональной деятельности культурных учреждений в Мордовии имело положение Сектора искусств НКП (народного комиссариата просвещения) РСФСР, в котором обращалось внимание на область преобразования театральных сценических работ и признавалась своевременная постановка вопроса о создании национального театра. Благодаря развернувшейся профессиональной деятельности писателей Среднего Поволжья (с 1929 г.) стали регулярно подниматься задачи развития художественного литературного языка, а это в свою очередь предопределило этапы профессионализации театральных процессов, в которых обозначился положительный вектор плюрализма по различным направлениям и видам сценических образовательных и творческих практик (музыка, драма, опера, балет, сценография и др.).

Ключевые слова: историко-культурная ситуация; образовательная среда; музыкально-драматическая студия; музыкально-драматический техникум; реорганизация; типология учебных театральных заведений; профессионализация театральных процессов.

THEATRICAL EDUCATION IN MORDOVIA IN XXth CENTURY: HISTORY AND ORIGINATION

N. A. Dogorova¹, A. Martins²

¹*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,*

²*University Aberta, Lisbon, Portugal*

The paper is concerned with questions of evolvement of professional activity of the first theatrical educational institutions of Mordovia (Saransk) which were carrying out preparation of artistic personnel in the field of musical, opera and drama art. For the first time the textual, chronological and typological discrepancies found in archival documents of the Central State Archive (CSA) of the Mordovian Republic (1930) are investigated and described. The first decades of the XX century is an important historical stage in the evolvement and development of cultural and educational space of Mordovia. The understanding of art idea in a cultural model of traditional society changed; now it was supposed to comprehend through mastering professional knowledge. Processes of professionalisation in various spheres of cultural life of society and art had a deeply ambiguous character. National (amateur) folklore creativity, being transformed with “new” problems of a state policy and education, were gradually breaking away from elements of archaic outlook. The artistic educational space were gradually acquiring the civic consciousness and autonomy. The special historical and cultural significance in the process of professional activity of cultural establishments in Mordovia had the provisions of Arts Sector of NCE (national commissariat of education) of RSFSR in which the attention to transformation of theatrical scenic works was paid and the creation of national theater was proclaimed. Owing to the developed professional activity of writers of Central Volga (since 1929) problems of development of the artistic literary language began to rise regularly, and it in its turn predetermined stages of professionalisation of theatrical processes in which the positive vector of pluralism in various directions and types of scenic educational and creative practices was designated (music, the drama, the opera, the ballet, scenography, etc.).

Keywords: historical and cultural situation; educational environment; the musical and drama studio; musical and drama technical school; reorganisation; typology of educational theatrical institutions; professionalisation of theatrical processes.



30-е гг. XX в. являются яркими и динамичными в истории развития образовательной и художественной культуры Мордовии. В 1928 г. была подготовлена основательная платформа мероприятий для создания автономии мордовского края. В 1930-е гг. Мордовия обретает свою первую экономико-политическую самостоятельность и преобразуется из автономного округа Средне-Волжского края в Мордовскую автономную область. На этом фоне культурное строительство, по сравнению с предреволюционным периодом, становится заметным явлением. Многие ученые (Е. И. Бакаев, М. В. Дорожкин, С. П. Кабаева и др.) называют его «первым этапом культурной революции», связанным с важнейшими аспектами развития народного образования, науки, литературы, искусства и культурной просветительской работы в Мордовии [2, № 143, с. 221–223].

Тем не менее, кроме одного документа, который положен в основу определения этапов рождения театрального дела в Мордовии, архивные источники использованы не полно. В данной статье введены в научный обиход документы Центрального государственного архива (ЦГА РМ) и Партийного архива министерства образования (ПАМО), которые открывают довольно целостно с 1928 по 1933 год ситуацию реальных фактов, целей, задач и положений в начальном этапе становления театрального искусства Мордовии.

В первые десятилетия XX в. на первое место выдвигается проблема образования неграмотного населения. Образование, культура, производство и даже анализ содержания общепринятого лозунга «в здоровом теле – здоровый дух» с несомненностью показывают приоритет человеческих идеалов послереволюционного времени в малых городах, областях и республиках. Мордовия не стала исключением.

В письме сектора искусств Наркомпроса РСФСР (13 ноября 1930 г.), рекомендованном в отдел народного образования Мордовского облисполкома, представлена полемика о задачах и возможностях становления профессионального этапа театрального искусства

в Мордовии: реализации мер по созданию первого городского театра, а также о формировании кадрового художественного руководства и исполнительского состава. В частности, заместитель заведующего сектором искусств Н. Б. Этингhoff и инспектор (инициалы не найдены. – Н. А. Д.) Симолин указывали на отсутствие в Мордовии постоянно действующих профессиональных учреждений культуры. «К настоящему моменту мы имеем только: 1. В Саранске... театр-практикум (так в тексте. – Н. А. Д.) из 10 человек, в большинстве неподготовленных и даже полуграмотных. 2. Там же – руководителя-мордвина, имеющего 8 лет руководительной практики» [2, № 143, с. 221]. Это важное свидетельство разрыва в управлении российской системой театрального образования и ее связей с национальными центрами в это время. Тем не менее, именно наличие «школы», предшествующее этапу профессиональной подготовки квалифицированных артистических кадров, обеспечивает органическую целостность сценической традиции и историческую преемственность художественных поколений в искусстве.

Напомним, в Саранске до революции (учитывая опыт становления и развития оперного искусства в с. Судосево) известны традиция семейных династий (Брониковских, Кубанцевых, Токаревых, Петерсонов, Сыромятниковых), особенно отличившихся в зрелищном и театральном искусствах; с каждым годом набираемая широту деятельность народного любительского театра (ведущая свои истоки от уличных и ярмарочных увеселительных мероприятий); «Общество любителей изящных искусств» (председатель Л. Н. Кузовков, 1904 г.), видевшее своими первоочередными задачами материальную поддержку театральных вечеров и развитие серьезного (классического) репертуара народного театра в Саранске. Из старейшин Совета Общества происходили первые театральные деятели и представители ранней театральной критики: М. С. Баталина, О. Ф. Брониковская, Н. И. Кубанцев, П. А. Протопопов, Н. И. Соколов, И. А. Сыромятников,



В. Л. Шпейри и др. [6, лл. 15, 17]. Для Мордовии было характерно свободное творчество многочисленных заезжих передвижных трупп, но в виду отсутствия популярности и развития в Саранске частных театральных монополий (в отличие от Пензы), они не составляли конкуренцию последним.

В изучении архива документов ЦГА РМ по вопросам становления профессиональной системы театральных учреждений и подготовки артистических кадров в области музыкального, оперного и драматического искусства в г. Саранске были обнаружены проблемы хронологического, типологического и текстуального характера. Остановимся на них подробнее.

«На Ваше <Сектора искусств Наркомпроса РСФСР> письмо от 13 ноября 1930 г. за № 8167 облОНО сообщает: 1) **Техникум (теапрактикум)** (выделено мной. – *Н. А. Д.*). В других архивных источниках используются сокращения театрпрактикум и театр-практикум) организован в г. Саранске при УЗП (Управлении зрелищными предприятиями) из 25 человек, целью которого <является задача> подготовить национально-Мордовские (так в тексте. – *Н. А. Д.*) передвижные театры, как основной в городе Саранске, так и в деревне... 2) Помимо национального театра, нами создан **русский Государственный инструкторский передвижной крестьянский театр**... (выделено мной. – *Н. А. Д.*), который (кроме прямого художественного обслуживания и организации просветительной работы в районных центрах Мордовской области и в деревнях) организывает и инструктирует драмкружки, мобилизует художественные силы в нацменских и русских деревнях» [10, л. 7].

1. Сектор искусств Наркомпроса РСФСР (1930 г.) дает отрицательную справку о состоянии мер по организации постоянного профессионального театрального дела в Мордовии (действует только «театрпрактикум»). На основании чего ОНО Мордовской области был вынесен ряд предложений о проведении положительной политики в области культурно-просветительного вопроса.

В частности, к моменту окончания обучения мордовского класса в Москве «ОНО Мордовской А. О. подготовит необходимую почву для создания национального стационарного театра, закончит постройку соответственного здания и будет обладать кадрами не только актерскими, но и драматургическими» [2, № 143, с. 222–223].

ОблОНО 21 декабря 1930 г. принимает важное решение: приступить к начальному этапу становления профессиональной театральной работы через механизмы подготовки квалифицированных кадров для передвижных театров Мордовии в рамках действующего техникума («теапрактикум»); создания русского государственного передвижного крестьянского театра, призванного реализовать художественное обслуживание, а также просветительную, инструкторскую и мобилизующую деятельность.

2. В газетной хронике от 25 ноября 1930 г. заведующим УЗП Горбуновым (инициалы не найдены. – *Н. А. Д.*) отмечалось: «Мордовское УЗП решило через каждые четыре дня устраивать в гортеатре кино-сеансы, концерты и спектакли силами мордовского музыкально-драматического практикума...» [11, л. 40 (об.)].

3. По официальным источникам (ЦГА РМ) выясняется, что первую строчку хронологического отсчета в деле подготовки первых профессиональных местных кадров открывает **музыкально-драматическая студия** (июль 1930 г.). Это подтверждает Г. Е. Вдовин (отец мордовского композитора Г. Г. Вдовина) – очевидец и участник рождения музыкально-драматической студии в Саранске. В первом отборе участвовало триста человек, но из них было принято всего восемнадцать кандидатов. Среди них оказался и старший Вдовин с хорошими внешними и голосовыми данными [5].

В газете «Красная Мордовия» 1 декабря 1930 г. сообщалось о дополнительном приеме в музыкально-драматическую студию. «Принимаются исключительно мордва или русские, владеющие мордовским языком» (подготовлено заведующим УЗП Горбуновым) [1].

4. Были выявлены сразу и трудности существования студии. В 1931 г. в этой же



газете: «... в ОБЛОНО поставлен вопрос об организации областной базы по руководству самодеятельным искусством... На сегодняшний день мы не имеем ни одной бригады. Недопустимой является также и работа УЗП. Создана “студия”, проектируемая в будущем в Мордовский профессиональный театр с учебным планом на три года. За прошедший год учебы по зрелищным дисциплинам студийцы ничего не получили...» [12, л. 122 (об.)].

Итак, документально, начиная с 1930 г. ведут свое летоисчисление нынешние современники – Государственный музыкальный театр им. И. М. Яушева и Государственный русский драматический театр Республики Мордовия. Однако ничего об одновременных или параллельных практических работах в 1930 г. в лице двух официальных учреждений искусства: музыкально-драматическая студия и техникум («теапрактикум») – не говорится. Возможно, это было одно и то же учебное заведение под названием «музыкально-драматический практикум». Однако «школа» в значении самостоятельного учебного театрального подразделения, либо «техникум» по статистическим отчетам газетных хроник в 1930–1931 гг., отсутствует.

Почему же существуют подобные хронологические и текстологические разночтения? Причин может быть множество. Основной версией можно считать попытку выдать исполнительными лицами облОНО «желаемое за действительное».

Если считать единственно достоверной версией официальное существование техникума под названием «теапрактикум» уже в 1930 г., то объективно настораживают некоторые детали, допущенные при составлении короткого отчета во временных оборотах письма. «С нового хозяйственного года (с января 1931 г.) намечается открыть при техникуме отделения подготовки инструкторов (курсив мой – Н. А. Д.) по массовой художественной самодеятельности в городе и деревне, но в этой части встречаются затруднения в финансовой стороне и подборе педагогов...» [2, № 145, с. 224–225]. Допустим, что это, действительно, вопрос времени. Здесь главное – постановка задачи на

приобретение качественно иного типа профессиональной работы – отделения подготовки инструкторов.

«... *Техникум выезжает* (курсив мой. – Н. А. Д.) на практическую работу с подготовленным репертуаром 3 раза в год...» [2, № 145, с. 224–225]. Значит, техникум реально функционировал (при чем, хронологически одновременно с музыкально-драматической студией) и сомнений по начавшемуся процессу осуществления им культурно-исторической миссии как одного из театральных заведений искусства в Мордовии не должно возникать. Однако противоречие все же имеется.

Предполагаемая гипотеза о единственной дате открытия и существования техникума в 1930 г. сразу же разбивается о следующее упоминание о нем (хотя и без уточнения рода деятельности в качестве «теапрактикума»), которое находим в другом архивном материале от 6 июня 1931 г.

В постановлении секретариата Мордовского Обкома ВКП /б/ о мерах по улучшению работы музыкально-драматической студии говорится: «Реорганизовать <музыкально-драматическую> студию в *музыкально-драматический техникум в 1933 году* (курсив мой. – Н. А. Д.) по причине необходимости “форсированной” (так в тексте. – Н. А. Д.) подготовки музыкально-драматических кадров для Мордовского театра» [3, л. 222].

1933 г. – это наиболее поздняя дата, встречаемая в архивных документах относительно профессиональной работы музыкально-драматического техникума, но и она не является окончательной.

В 1932 г. в Саранск специально «на формирование нового учебного заведения – музыкального драматического техникума и по совместительству в педтехникум» [9, л. 98 (об.)] был приглашен Захар Авдеевич Зайчиков. Хронологически четко с этой датой совпадают и прикладные материалы из газетных источников.

Одно из первых упоминаний – 26 сентября 1932 г. «Саранский мордовский музыкально-драматический техникум объявляет, что последнее испытание на вокальное и драматическое отделения состоится 27 сентября в помещении бы-



вшей мордовской музыкально-драматической студии, во дворе театра... Начало занятий с 1-го октября. В техникум принимаются мордва или лица, владеющие мордовским языком, в возрасте для обоих полов от 16 до 25 лет...» [13, л. 40 (об.)].

Второе – 5 ноября 1932 г. «В Мордовский музыкально-драматический техникум открылась материальная возможность допринять не позднее 10 ноября несколько студентов из мордвы или владеющих мордовским языком» [14, л. 6 (об.)]. Оба обращения составлены от лица «дирекции».

Соответственно, теперь имеется четыре даты и несколько одноименных названий учреждений (по принципу текстуального, хронологического и типологического порядка):

1930

- музыкально-драматическая студия;
- техникум («теапрактикум»);
- музыкально-драматический практикум.

1931

- техникум, при нем отделения подготовки инструкторов.

1932

- музыкально-драматический техникум;
- «+» упоминание о педагогическом техникуме.

1933

- музыкально-драматический техникум (намечен по плану реорганизации музыкально-драматической студии);
- музыкально-драматическое училище [9, л. 85].

Разные корректурные списки, существующие на страницах архивных документов, свидетельствуют, во-первых, об одном и том же исходном историческом этапе формирования и названии типа учебного заведения, но разными способами; во-вторых, абсолютно разных типах учебных заведений. Однако это всего лишь допущения по документам печатным и письменным, в которых варианты сокращений не дают точного толкования о типологии развития и реальном названии учреждений.

Подготовительный набор кадров в музыкально-драматическую студию начался в 1930 г. (именно эту дату можно считать основанием данного учебного театрального заведения). «1/IX –<19>30

года (как видно месяц сентябрь тоже не соответствует июлю, упомянутому в источнике [2, с. 370] т. Органов организовал муз-драмстудию...» [8, л. 45]. Однако иногда летоисчисление ведется не по первому набору воспитанников, а по первому признанию общественностью открытых показательных результатов художественной деятельности учреждения, как это и произошло с музыкально-драматической студией:

– из личного фонда архивных документов композитора Л. П. Кирюкова известно, что в 1931 г. он заведовал учебной частью музыкально-драматической студии [7, л. 2]:

– в этом же году силами студийцев был дан первый образцовый сценический концерт [2, с. 370], в котором участвовал будущий солист театра и первый профессиональный национальный оперный певец И. М. Яушев (его имя с 1993 г. и по сей день носит Государственный музыкальный театр Мордовии);

– 1931 г. достаточно часто указывается в документах как отправная точка отсчета в основании исторической даты становления музыкально-драматической студии.

На практике «техникум» мог существовать гораздо позже, чем это засвидетельствовано хронологически в письме (1930 г.), но ни в первом, ни во втором (1933 г.) случаях мы не находим прикладных подтверждений даты основания (в частности, программ обучения, репертуара, наконец, персоналий). Так, теряется историческая нить между внешними признаками развития культурного учреждения и официальными следствиями его организации.

Наконец, сильный разброс в определении цели и задач данного заведения и различные позиции в названиях «техникум (теа<тр>-практикум)», «техникум» (музыкально-драматический), «техникум» как база для формирования инструкторов художественной самодеятельности и педагогический техникум; «техникум» как «музыкально-драматический практикум». Эти различия между ними ясно обнаруживаются и *после реорганизации музыкально-драматической студии*. Она и есть ориентир в становлении «школы» профес-

сиональной работы, воспитания первых квалифицированных художественных кадров в Мордовии. Датой же основания музыкально-драматического техникума может быть признан порядок хронологического отсчета, следующий за 1930-м и 1931-м гг. [12, л. 55 (об.)], но не 1933 г., а, следовательно, исключительно и только 1932 г., о чем свидетельствуют, во-первых, З. А. Зайчиков (новый руководитель); во-вторых, документы по аттестации работников культуры и искусства и газетное приложение объявлений; в-третьих, феномен мордовской национальной труппы, просуществовавший в истории становления профессионализации театральных процессов в Мордовии, относительно короткий отрезок времени.

В постановлении Президиума Мордовского облисполкома об организации Мордовского театра от 25 августа 1932 г. было принято решение с 1 сентября 1932 г. Мордовскую музыкально-драматическую студию реорганизовать в национальную труппу и последующим переименованием Саранского Городского театра в Мордовский национальный театр с присоединением к нему русской труппы под одним административным и художественным руководством [4 (а), л. 330]. Результатом решения стало признание Секретариатом Мордовского Областного комитета ВКП /б/ ошибочного включения мордовской национальной труппы в состав русского театра. В дальнейшем был принят курс на организацию совершенно самостоятельного национального Мордовского театра на хозрасчете с подчинением его деятельности непосредственно областному отделу народного образования [4 (б), л. 330].

И только годом позже (1933 г.) музыкально-драматическая студия переходит в статус музыкально-драматического техникума [3, л. 222]. Тем не менее, это все-таки произошло годом раньше. Возможно, именно причины «форсированной» подготовки и повлияли на определение временных границ реорганизации музыкально-драматической студии в техникум не в 1933 г., а в 1932 г. В работе по культурному строительству Мордовии

находим аналогичную формулировку: «В октябре 1932 года в Саранске открывается Мордовский музыкально-драматический техникум» [2, с. 372].

На основании вышеприведенного анализа, можно допустить, что техникум в значении «театрпрактикум» и техникум музыкально-драматический в системе учреждений искусств Мордовии – не одно и то же.

В 1930 г. театрпрактикум как самостоятельный объект обучающей деятельности мог существовать на правах «творческой лаборатории» (той же музыкально-драматической студии) при Городском театре Саранска, а также при «каком-либо» еще техникуме (но точно не музыкально-драматическом, поскольку в это время функционировала только студия). Составитель документа, – заведующий массовым сектором <искусств> Давыдов (инициалы не найдены) – называя его театром практикумом, вводит в исторический контекст названия интерпретацию, указывающую на дополнительные качества его типовой формулировки: «Техникум <а, значит, он же и. – Н. А. Д.> (теапрактикум)...». Считая нормальным связывать принадлежность двух (возможно и противоположных друг другу) процессов профессиональной работы (ведь в этом качестве могли выступать и педагогический техникум, и любой другой профиль заведения) в качестве воспитательной базы для подготовки инструкторов художественной практики в 1931 г.

Таким образом, культурно-исторические события на основе архивных документов, выявляют этапы становления сценической «школы» как феномена. Логически можно констатировать только то, что в 1930 г. «теапрактикум» и «музыкально-драматический практикум» – это одно и то же учебное театральное заведение, но пока еще далеко не «техникум», а значит – собственно музыкально-драматическая студия и/или ее аналог. Текстуальная интерпретация названий могла существовать и по причине уровня образованности зачисляемых кадров. Так, в музыкально-драматический техникум в 1933 г. принимались на вокальное и драматическое отделения «на 1-ый



<основной>курс – окончившие семилетку и на подготовительный – имеющие образование не ниже 5-ти летки» [15, л. 58 (об.)]. Такая же специфика качества в структуре организации профессиональной работы могла распространяться и на музыкально-драматическую студию.

Так рождалось театральное образование в документах и фактах. Главное – это были первые шаги театрального дела в Мордовии. Первые актеры мордовской национальности (первые воспитанники школы Малого театра) – Г. Вдовин, П. Видманов, Е. Гришунина, С. Колганов, Н. Костюшов, К. Тягушев и др. – в дальнейшем составили основу театральной драматической труппы. На сцене уже в конце 1930-х – середине 1940-х гг., шли

успешно оперы, поставленные силами талантливых учеников и выпускников П. А. Органова «Евгений Онегин», «Фауст», «Русалка», «Царская невеста» и др.; драматические произведения русской (Н. Островский) и советской классики (А. Корнейчук, Н. Погодин, К. Тренев, Д. Фурманов), национальной драматургии – П. Кириллов («Литова» автор музыки Л. Кирюков; «Два брата», «Учительница»), В. Коломасов («Прокопыч», «Норов-ава ды вечкема»), «Несмеян и Ламзурь» (музыка Л. Кирюкова, либретто А. Куторкина) и др. Выделились исполнители главных ролей (в драме – И. Аржадеев, П. Асташкин, В. Зорин, С. Колганов и др., в опере – М. Альбова, В. Киушкин, А. Рослякова, Т. Ситникова, И. Яушев).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Извещение в газете «Красная Мордовия» об открытии в Саранске Мордовской музыкально-драматической студии и о дополнительном приеме учащихся в студию // Красная Мордовия. – 1930 г., 1 дек.
2. Культурное строительство в Мордовской АССР : Сб. док. Ч. 1. 1917–1941 гг. / сост. : М. В. Дорожкин (отв. ред.), Е. И. Бакаев, С. П. Кабаева и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 396 с.
3. ПАМО. Ф. Р-269. Оп. 1. Арх. № 304. Из постановления секретариата Мордовского обкома ВКП(б) о мерах по улучшению работы Мордовской музыкально-драматической студии и ее реорганизации в музыкально-драматический техникум. 6 июня 1931 г.
4. ПАМО. Ф. 269. а) Из постановления Президиума Мордовского облисполкома о реорганизации Мордовской музыкально-драматической студии в национальную труппу и создании национального театра. 25 авг. 1932 г.; б) Из постановления секретариата Мордовского областного комитета ВКП(б) об организации Мордовского театра. 26 окт. 1933 г. Оп. 1. Арх. № 590.
5. ЦГА РМ. Ф. Р-3320. Оп. 1. Вдовин Г. Е. Предисловие <из личного фонда артиста> не пронумеровано.
6. ЦГА РМ. Ф. Р-3386. Оп. 1. Арх. № 9, на 86 л. Канаева В. И. Черновые варианты очерка о Саранском народном театре /машинопись, рукопись/.
7. ЦГА РМ. Ф. Р-2155. Оп. 1 за 1918–1949 гг., Оп. 2 за 1915–1992 гг. Кирюков Л. П.
8. ЦГА РМ. Ф. Р-578. Оп. 1. Арх. № 8. 20 дек. 1937 г. – 26 нояб. 1945 г. Управление по делам искусств при Совнаркоме МАССР. Документы о концертной и театральной деятельности (доклады, справки, протоколы заседаний жюри, постановления ЦИК МАССР о награждении. «К шестидесятилетию со дня рождения педагога-вокалиста П. А. Органова».
9. ЦГА РМ. Ф. Р-578. Оп. 2. Арх. № 12. Управление по делам искусств при Совете Министров Мордовской АССР. Документы по аттестации работников... (29 сент. 1941 г. – 26 фев. 1951 г.)
10. ЦГА РМ. Ф. Р-297. Оп. 1. Арх. № 32. Отдел народного образования Мордовского областного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовской автономной области Средне-Волжского края.
11. ЦГА РМ. Фонд газет. Оп. 35. Арх. № 22. 25 нояб. 1930 г.
12. ЦГА РМ. Фонд газет. Оп. 35. Арх. № 26. 31 авг. 1931 г.
13. ЦГА РМ. Фонд газет. Оп. 35. Арх. № 33. 26 сент. 1932 г.
14. ЦГА РМ. Фонд газет. Оп. 35. Арх. № 34. 5 нояб. 1932 г.
15. ЦГА РМ. Фонд газет. Оп. 35. Арх. № 38. 12 авг. 1933 г.

Поступила 23.12.14.



Об авторах:

Догорова Надежда Александровна, доцент кафедры национальной хореографии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат искусствоведения, dogorovan@rambler.ru

Мартинс Амилькар, профессор школы искусств Университета Аберта (Португалия, г. Лиссабон, ул. Экола Политекника, д. 147), amilcar.martins@uab.pt

Для цитирования: Догорова, Н. А. Театральное образование в Мордовии XX в.: становление и развитие / Н. А. Догорова, А. Мартинс // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 3. – С. 91–99. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.091

REFERENCES

1. Izveshcheniye v gazete “Krasnaya Mordoviya” ob otkrytii v Saranske Mordovskoy muzykalno-dramaticheskoy studii i o dopolnitelnom priyeme uchashchihsya v studiyu [The notice in the Red Mordovia newspaper on opening in Saransk the Mordovian musical and drama studio and about additional admittance of students in studio]. *Krasnaya Mordoviya* = Red Mordovia. 1930, 1 dec.
2. Kulturnoe stroitelstvo v Mordovskoy ASSR: Sb. dok. Ch. 1. 1917–1941 gg.) [Cultural construction in Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic]. Saransk, Mordovian Publ., 1986, 396 p.
3. PAMO. F. № R-269. Op. № 1. Arh. № 304. Iz postanovleniya sekretariata Mordovskogo obkoma VKP(b) o merakh po uluchsheniyu raboty Mordovskoy muzykalno-dramaticheskoy studii i reorganizacii v muzykalno-dramaticheskii tekhnikum. 6 iyunya 1931 g. [PAMO, F. No. R-269. Inventory no. 1. Arkh. No. 304. Excerpt from the resolution of the secretariat of the Mordovian regional committee of VKP(b) about measures for improvement of work of the Mordovian musical and drama studio and its reorganization in musical and drama technical school. On June 6, 1931].
4. PAMO, Fond № 269. Op. № 1. Arh. № 590. a) Iz postanovleniya Prezidiuma Mordovskogo oblispolkoma o reorganizacii Mordovskoy muzykalno-dramaticheskoy studii v nacionalnuyu trupp i sozdaniy nacionalnogo teatra. 25 avg. 1932 g.; b) Iz postanovleniya sekretariata Mordovskogo oblastnogo komiteta VKP(b) ob organizacii Mordovskogo teatra. 26 okt. 1933 g. [PAMO, Fund No. 269. Inventory no. 1. Arch. No. 590. a) Excerpt from the resolution of the Presidium of the Mordovian regional executive committee on reorganization of the Mordovian musical and drama studio in national troupe and creation of national theater. 25 aug. 1932; b) From the resolution of the secretariat of the Mordovian VKP(b) regional committee about the organization of the Mordovian regional committee of theater. 26 oct. 1933].
5. CGA RM, Fond № R-3320. Op. № 1. Vdovin G. E. Predislovie iz lichnogo fonda artista ne pronomerovano [CSA RM, Fund No. R-3320. Inventory no. 1. Vdovin G. E. The preface <from personal archive of the actor> isn't numbered].
6. CGA RM, Fond № R-3386. Op. № 1. Arh. № 9, na 86l. Kanayeva V. I. Chernovyye varianty ocherka o Saranskom narodnom teatre / mashinopis, rukopis/ [CSA RM, Fund No. R-3386. Inventory no. 1. Arkh. No. 9, on 86l. Kanayeva V. I. Draft options of a sketch about Saransk folk theater / typewriting, the manuscript/].
7. CGA RM, Fond № R-2155. Op. № 1 za 1918–1949 gg., Op. № 2 za 1915–1992 gg. Kiryukov L. P. [CSA RM, Fund No. R-2155. Inventory. no. 1 for 1918–1949, Inventory no. 2 in 1915–1992. Kiryukov L. P.].
8. CGA RM, Fond № R-578. Inentory № 1. Arh. № 8. Upravleniye po delam iskusstv pri Sovnarkome MASSR. Dokumenty o koncertnoy i teatralnoy deyatel'nosti (doklady, spravki, protokoly zasedaniy zhyuri, postanovleniya CIK MASSR o nagrazhdenii. “K shestidesyatiletiiyu so dnya rozhdeniya pedagoga-vokalista P. A. Organova”. 20 dek. 1937 g. – 26 noyab. 1945 g. [CSA RM, Fund No. R-578. Inventory no. 1. Arkh. No. 8. Department for arts under the Council of People's Commissars of MASSR. Documents on concert and theatrical activity (reports, statements, protocols of meetings of jury, the resolution of the CEC MASSR about the rewarding. “To the sixtieth anniversary since the birth of the teacher-vocalist P. A. Organov”. 20 dec. 1937 – 26 novemb. 1945].
9. CGA RM, Fond № R-578. Op. № 2. Arh. № 12. Upravleniye po delam iskusstv pri Sovete Ministrov Mordovskoy ASSR. Dokumenty po attestacii rabotnikov... 29 sent. 1941 g. – 26 fev. 1951 g. [CSA RM, Fund No. R-578. Inventory no. 2. Arkh. No. 12. Department for arts under the Council of Ministers of Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic. Documents on personnel certification ... 29 sept. 1941 – 26 feb. 1951].
10. CGA RM, Fond № R-297. Op. № 1. Arkh. № 32. Otdel narodnogo obrazovaniya Mordovskogo oblastnogo ispolnitelnogo komiteta soveta rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov Mordovskoy avtonomnoy oblasti Sredne-Volzhskogo kraya [CSA RM, Fund No. R-297. Inventory no. 1. Arch. No. 32. Department of national education of the Mordovian regional executive committee of council of working, country and Red Army deputies of the Mordovian autonomous region of the Middle and Volga region.].

11. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arkh. № 22. 25 noyab. 1930 g., l. 40 (ob.) [CSA RM, Fund of newspapers. Inventory no. 35. Arch. No. 22. 25 novemb. 1930, l. 40].
12. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arh. № 26. 31 avg. 1931 g., l. 122 (ob.) [CSA RM, Fund of newspapers. Inventory no. 35. Arch. No. 26. 31 Aug. 1931, l. 122].
13. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arh. № 33. 26 sent. 1932 g., l. 40 (ob.) [CSA RM, Fund of newspapers. Inventory no. 35. Arkh. No. 33. 26 Sept. 1932, l. 40].
14. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arkh. № 34. 5 noyab. 1932 g., l. 6 (ob.) [CSA RM, Fund of newspapers. Inventory no. 35. Arch. No. 34. 5 Novem. 1932, l. 6].
15. CGA RM, Fond gazet. Inventory. № 35. Arh. № 38. 12 avg. 1933 g., l. 58 (ob.) [CSA RM, Fund of newspapers. Inventory no. 35. Arch. No. 38. 12 Aug. 1933, l. 58].

Submitted 23.12.14.

About the authors:

Dogorova Nadezhda Aleksandrovna, associate professor of National Choreography Chair, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Ph.D. (Art Criticism), dogorovan@rambler.ru

Martins Amilcar, professor of School of Arts of Aberta University (147, Rua da Escola Politecnica, Lisbon, Portugal), amilcar.martins@uab.pt

For citation: Dogorova N. A., Martins A. Teatralnoe obrazovaniye v Mordovii XX v.: stanovleniye i razvitiye [Theatrical education in Mordovia in XXth century: history and origination]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 3, pp. 91–99. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.091